

Об А. К. Дживелегове

Вступительная статья к изданию: Алексей Карпович Дживелегов ТВОРЦЫ ИТАЛЬЯНСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ. В двух книгах. М.: Терра, 1995.

ль Р. И. Хлодовский, 1995.

Алексей Карпович Дживелегов - это наше прошлое. Но такое прошлое, о котором нельзя забывать. Настоящее нашей культуры обязано Дживелегову многим. За то недолгое время, что А. К. Дживелегов заведовал в 30-е годы в издательстве "Academia" редакцией итальянской литературы, при его активном участии выпускалась замечательная серия литературных памятников, включавшая произведения Данте, Боккаччо, Поджо, Полициано, Фиренцуолы, Леонардо да Винчи, Макиавелли, Гвиччардини, Бенвенуто Челлини, Вазари, Гольдони, Мандзони и других выдающихся деятелей эпох Возрождения, Просвещения и Романтизма.

А. К. Дживелегова интересовала прежде всего социология культуры. Однако к так называемым "вульгарным социологам" его не решался причислить даже неистовый полемист, философ М. А. Лившиц в ту самую пору, когда он утверждал, будто истоки грубых искажений исторического материализма лежат "в брошюрах и книгах Каутского, Плеханова, Гортера, отчасти Лафарга, отчасти Меринга". Справедливость требует отметить, что позже автор смягчил свои оценки. В 1986 году он писал: "В настоящее время автор выразил бы свое отношение к перечисленным именам иначе. Полемическая односторонность не заслуживает одобрения, хотя из таких односторонностей складывается реальный процесс жизни. Что было - то было".

В 1934 году, рецензируя только что опубликованные издательством "Academia" сочинения Франческо Гвиччардини, М. А. Лившиц заметил: "Вводная статья А. К. Дживелегова отличается обычной для ее автора исторической основательностью. Лишь в истолковании взглядов Гвиччардини, кажется мне, исторический смысл несколько изменяет Дживелегову". С последним утверждением нынешний читатель Дживелегова вряд ли согласится. Исторический смысл политических "Заметок" Гвиччардини Дживелегов объяснил точнее и много интереснее, чем его ортодоксально мыслящий рецензент. Увлекательно написанные работы Дживелегова всегда обладали своего рода "заразительностью", побуждая их читателя к историческим сопереживаниям и творчеству. Это, несомненно, Дживелегов натолкнул М. А. Лившица на мысль процитировать из "Заметок о делах политических и гражданских": "Не верьте тем, кто так горячо проповедует свободу, ибо почти все они, а может быть вообще все, думают при этом о частных интересах: опыт же сплошь и рядом показывает, и это, разумеется, так, что, если бы они надеялись найти для себя лучшие условия в самовластном государстве, они помчались бы туда на почтовых".

Несмотря на свои, казалось бы, излишне детальные экскурсы во все перипетии классовой борьбы, А. К. Дживелегов не принадлежал к тем, кто упрощал связь социальных факторов и культуры. "Основной принцип вульгарной социологии, - разъяснял весьма авторитетный в таких делах тот же М. А. Лившиц, - состоит в отрицании объективной и абсолютной истины не только в прямом, познавательном смысле слова, но и в смысле истины нравственной и эстетической, то есть отрицании добра и красоты! Именно этой ложной философской позиции, а вовсе не злоупотреблению понятиями **класс** или **прослойка** обязана вульгарная социология своим существованием".

А. К. Дживелегов редко писал о поэтах, но об истории культуры он писал как художник и как поэт. Вот почему то, что сказал он о средних веках и Возрождении, оказалось не просто ярче, пластичнее, но и по сути глубже того, что говорили о Данте или Макиавелли еще сравнительно недавно многие советские литературоведы, философы и политологи. Артистизм вошел в метод исследования и помог А. К. Дживелегову еще в 20-е годы преодолеть восходящую к ранним работам А. Н. Веселовского и долго просуществовавшую в советской исторической науке схему, согласно которой эпоха Возрождения в Италии началась в середине XIII столетия, а к началу XVI века полностью исчерпала свои художественные возможности.